

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН, УЧЕНЫЙ, ГОСУДАРСТВЕННИК —
ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПРЯНИШНИКОВ

В истории науки есть имена, чье значение и слава не зависят от времени, пространства, социального и государственного устройства. На всем пути, со дня своего основания, Петровская земледельческая и лесная академия, как и вся наша страна, имела уникальную плеяду ученых во всех сферах науки. Исторически, начиная с Ломоносова, русская наука в основном делалась религиозными людьми, знавшими четкие границы между светом и тьмой, между добром и злом, пределов, за которые не следует распространять влияние предмета исследований. Может быть, этому знанию и обязана российская наука воцернению в ней духа целостности, что потом на Западе назовут «русским космизмом». Интересно, что, по мнению христианского теолога Лактанция, слово «религия» происходит от латинского слова — religare — связывать, соединять. Эта традиция отчетливо прослеживается в работах Докучаева, Вернадского, Циолковского, Вавилова и многих других, объединявших в нечто целостное и органичное отдельные факты и целые области исследований. Их труд, изнуряющий, ненормированный труд свободного ученого, каждую минуту, каждый день был настоящим подвигом подвижников.

Их труды снискали славу российской науке и дали мощный толчок развитию мировой науки. К таким ученым с полным основанием относится и академик Дмитрий Николаевич Прянишников, работы которого способствовали формированию и становлению агрономической химии и теоретических основ рационального природопользования не только в нашей стране, но и в мире. Его глубокие исследования по физиологии минерального питания растений, теории и практике применения удобрений значительно обогатили научным содержанием эти области знаний. Благодаря его работам достижения агрохимии в России получили мировое признание, а по многим вопросам теории минерального питания растений и приоритет в разрешении многих проблем: азотного, фосфорного и калийного питания растений; использования азотных, фосфорных и калийных удобрений, известкования почв, применения зеленого и других местных удобрений. Он был не только крупнейшим агрохимиком, но и видным физиологом и биохимиком растений, получившим мировое признание благодаря вкладу в изучение азотного обмена растений и оптимизации их минерального питания. Изучение Д.Н. Прянишниковым механизма образования аминокислоты аспарагина в растениях привело его к логическому предположению о возможности усвоения растениями аммиака извне. Это имело принципиальное значение не только в теоретическом, но и практическом аспектах, так как в то время считали, что аммиачный азот не может непосредственно усваиваться растениями и поэтому аммиачные соли не могут использоваться в качестве удобрений. Д.Н. Прянишников установил, что именно с аммиака начинается синтез белков и аммиаком заканчивается распад азотистых органических веществ и что «аммиак есть альфа и омега в обмене азотистых веществ в растениях». Этот научный постулат Д.Н. Прянишникова тогда и в настоящее время приводится во всех учебниках по физиологии и биохимии растений. Можно сказать, что жизнь Дмитрия Николаевича Прянишникова не прошла бесследно ни для науки, ни для Российского государства. Видимо, Дмитрий Николаевич Прянишников работал и жил по знаменитому утверждению Чаадаева, считавшего, что если Россия решит свои проблемы, эти решения будут универсальными для всего мира.

Д.Н. Прянишников осознанно служил земле и крестьянину. На многие лишения и тяготы шли русские люди ради свободы выбора, ради того, что в старину называли высочайшим словом «свое предназначение». Дмитрий Николаевич, будучи еще студентом, полагал, что все достижения науки необходимо широко применять в жизни на пользу

народу. Стремление быть ближе к народу и сельскому хозяйству побудило его после окончания Московского университета в 1887 г. поступить на III курс Петровской земледельческой и лесной академии, которую он и закончил в 1889 г. со степенью кандидата сельского хозяйства.

Д.Н. Прянишников оказался тем уникальным исследователем, освоившим современные на то время фундаментальные основы физики, химии, сумевшим приложить накопленную им информацию к физиологии растений и земледелию.

Жизнь Д.Н. Прянишникова является примером прекрасного сочетания в одном лице великого ученого, заботливого учителя и гражданина своей страны. Он воплощал лучшие душевные свойства — терпимость к чужому мнению и стойкость в своих убеждениях. Путь Д.Н. Прянишникова не отличался яркими внешними событиями, однако он был целеустремленным и наполнен непрерывным творческим трудом. Его жизнь шла размеренным темпом и была в основном замкнута в рамках научного исследования и преподавания. Это впечатление усиливалось тем, что по характеру своему он избегал участия в каких-либо праздничных увеселительных мероприятиях и банкетах. Однако в противоположность внешнему однообразию внутренняя жизнь была довольно разносторонней. Он любил литературу, музыку, интересовался вопросами философии, экономики и политики, был интересным собеседником, благодаря меткости выражений, находчивости и остроумию. Его интересы не ограничивались лишь наукой, он был также активным государственным деятелем, истинным гражданином своей страны, глубоко учитывал нужды народного хозяйства и всеми своими знаниями способствовал его укреплению. Его широта знаний, умение выявить важный вопрос, тщательно провести исследования, осмыслить результаты и быть принципиальным в доказательствах верности и значимости своих выводов — таков был научной и жизненный стиль Дмитрия Николаевича, такие же требования он предъявлял к своим коллегам и ученикам. Выступления и лекции Д.Н. Прянишникова были лишены внешней нарядности. Афористическое мышление было присуще ему. В одной фразе могла быть научная проблема. Например, «химизацию земледелия надо начинать с химизации агрономов» или «недостаток агрохимических знаний нельзя заменить избытком удобрений». Это актуально и сегодня. По его мнению, «обучение в высшей школе, наряду с ознакомлением слушателей с уже известными, ранее установленными фактами и закономерностями, должно давать им современные методы исследования, чтобы студенты знали, как добываются новые факты, и по возможности сами попробовали сделать хотя бы первые шаги на этом пути». Совершенствованию учебного процесса на кафедре шло с самостоятельной научной работы студентов. Дмитрий Николаевич был заинтересован, чтобы студенты занимались исследовательской работой. Он считал, что главное в науке — «спрашивать мнение самого растения». Д.Н. Прянишников взрастил многих известных ученых, среди них Н.И. Вавилов, А. В. Чайнов, Н.М. Тулайков, В. М. Ключковский.

Тесное взаимопроникающее влияние науки и практики в деятельности ученого, непрерывная борьба за прогресс пронизывали всю его сознательную жизнь, его слова и указания нигде не проходили незамеченными. Каждую свободную минуту Дмитрий Николаевич отдавал лаборатории и своим ученикам и последователей научил не считать часом в лабораторной работе. Бесчисленны направления, по которым влияния Прянишникова проникли и проникают в сельскохозяйственную жизнь. Первоклассные руководства, переведенные на несколько языков (с него начинается перевод советских учебников на другие языки), многочисленные опыты, блестящие статьи, многообразные темы сельскохозяйственных исследований создавали общий фундамент новой агрономии.

Дмитрий Николаевич писал, что рост продуктивности сельскохозяйственных культур в странах Западной Европы является следствием интенсификации земледелия. В конце XVIII столетия урожай пшеницы в Западной Европе составлял в среднем 7-8 ц/га, под влиянием плодосмена и клеверосеяния к середине XIX века увеличился вдвое (до 16-17 ц/га), а в первой половине XX века плодосмен и минеральные удобрения повысили урожайность до 25-30 ц/га. В настоящее время в результате широкого применения комплексной химизации земледелия, селекции и агротехнике возделывания

урожайность составляет 60-80 ц/га, т.е. урожайность зерна за 200-250 лет возросла в 8-10 раз. В этом есть значительная доля труда Д.Н. Прянишникова.

...Последние годы Дмитрий Николаевич пребывал во все более возрастающей тревоге. Долгие годы серьезными оппонентами Прянишникова были сторонники травопольной системы земледелия во главе с В. Р. Вильямсом, к этому добавился и лично Т.Д. Лысенко. Дмитрий Николаевич никогда не избегал открытой принципиальной дискуссии, выступал академично, аргументировано, основываясь на большом фактическом материале. Этот неравный поединок касался не только научных проблем, его следствием явились сломанные судьбы таких близких Дмитрию Николаевичу людей, как Н.И. Вавилов, А.Г. Дояренко, Н.М. Тулайков, Ш.Р. Цинцадзе и многих других, объявленных «врагами народа». Необходимы были мужество и смелость, чтобы в те годы добиваться (часто безуспешно) пересмотра дел А. Г. Дояренко, Н.И. Вавилова и многих других. Вавилова уже после ареста Прянишников выдвинул на Государственную премию — это беспрецедентный случай в советской истории. Много сил уходило и на возражения против ошибочных концепций, выдаваемых Т.Д. Лысенко. В 1937-1938 гг. практически были уничтожены оппоненты В.Р. Вильямса. Причем в первую очередь те, кто был связан с ним по Петровской Академии... Но победители торжествовали только в том смысле, что их взгляды канонизировались, принимались за непререкаемую истину, сомневающихся наказывали и показывали, что с ними будет. На арену выходил Т.Д. Лысенко. Создавались культ и монополизм в науке. Наука тормозилась в своем развитии, отставала как от требований жизни, так и от мирового уровня. Сторонники победивших лидеров трубили во все трубы, что они идут впереди планеты всей. Погиб в тюрьме его ученик — гений Н.И. Вавилов — «... гражданин мира».

Прянишников видел как сгущаются тучи над биологической наукой. Он пытался бороться. Например, письмо Д. Н. Прянишникова, адресованное Наркому земледелия, секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву о Лысенко. «Глубокоуважаемый Андрей Андреевич! Позвольте мне в дополнение к той личной беседе о делах ВАСХНИЛ и ее руководителе, которая имела место несколько месяцев тому назад, сообщить Вам содержание моей записки, поданной в Президиум Академии наук относительно состояния вопроса по генетике, а здесь добавить несколько слов о деятельности Т.Д. Лысенко как президента Ленинской Академии. Собственно говоря, Академия не существует, а есть некоторый «департамент препон» (щедринское выражение), который тормозит движение вперед по всем с. х. наукам: с. х. опытное дело пошло назад, особенно резкая деградация замечается в методике полевого опыта (чему подает пример сам Т.Д. Лысенко). Во главе этого «департамента препон» стоит командир, типа ротного командира «добраго» старого времени, не терпящий расхождения с ним во мнении по всем наукам. При невероятном отсутствии образования в области основного естествознания, сам он совершенно не осознает этого и вместо того, чтобы учиться, он склонен только поучать других, воображая, что президент должен сам руководить работами по всем наукам. Всякая инициатива подавлена и даже из вице-президентов ни один, имеющий самостоятельное мнение по своей специальности, не мог с ним ужиться. Поэтому я считаю всякий разговор с ним напрасной тратой сил. Единственный выход — смена руководства путем введения выборного начала. Но, конечно, было бы неправильно, если бы теперешний озабоченный состав (не говоря уже о качественном уровне некоторых академиков, назначенных Черновым и Яковлевым) стал бы выбирать из своей среды президента на 3 года. Я думаю, что этот состав мог бы выбрать только временного и.о. президента (или первого вице-президента) на один год, с тем, чтобы этот последний, во-первых, дал возможность академикам высказаться и работать, как они находят нужным, а во-вторых, провел бы дополнительные выборы академиков, и только после этого Академия произвела бы выборы президента на 3 года. Также и директора институтов должны выбираться на твердый срок (2 или 3 года). Я очень извиняюсь, что в качестве «восьмидесятилетника» (восьмидесятилетником я являюсь вдвойне, во-первых, как студент 80-х годов, а во-вторых — по возрасту), я должен беречь свои силы и не тратить их на борьбу с ветряными мельницами, почему я позволил себе не отрываться от работы, ради которой

сел на 2 недели в «Узкое». С искренним уважением, академик Д. Прянишников. Узкое-Москва, 5.01.1945».

На это письмо патриарха Российской науки реакции не последовало. Лысенко был «непотопляемый». И Сталин доверял Лысенко. Ему были близки воззрения, стиль работы и поведения «народного академика». Лысенко умело подхалимничал перед Сталиным. Пренебрегая корректным экспериментом, он хвалился и афишировал свои «производственные» опыты, связи с колхозами и совхозами, сыпал нереальные обещания. То, что Лысенко не соответствовал занимаемому месту, знали и понимали подлинные ученые. Но кто с ними считался?! Главные корни лысенковщины кроются в бескультурье, малограмотности, некомпетентности, нетерпеливости. В желании быстрее выдать «на гора» неготовую и некорректно полученную научную продукцию... Уже прекращались работы в лабораториях генетиков, ввали в немилость селекционеры, агрохимики. Его родная наука скатывалась на обочину, нас обгоняли даже те страны, которые некогда и помыслить не могли, чтобы посоревноваться с Россией по производству блистательных идей, изучению передовых агрохимических приемов. Гэтовилась августовская сессия...

Дочь Зоя Дмитриевна говорила, что когда хоронили академика Петра Ивановича Лисицына, отец склонился над могилой друга и тихо, как будто про себя, сказал:

— Как я тебе завидую...

30 апреля 1948 года Дмитрия Николаевича Прянишникова не стало...

Время всех рассудило. И то, что «Прянишников был совестью науки» осталось...

Важно, что сохранились и получили продолжение не только его научные труды, а сама его гражданская позиция, суть которой заключалась в необходимости работать на благо своей страны. Ощущение себя ее гражданином и вытекающей из этого потребности брать на себя самые трудные задачи — работу на ее продовольственную безопасность, на воспитание молодого поколения. Наука мужества и самоотдачи — наука творчества... И его истинно гражданская позиция служения науке и отечеству вызывает уважение и преклонение у каждого современного ученого.

Ректор Российского государственного
аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева,
профессор, д.э.н., член-корр. РАСХН В.М. Баутин